

УДК 821. 512.145. «19»: (17+111.852)

Юнусов Шевкет Эльвисович – к. филол. н., доцент кафедры крымскотатарской филологии Таврической академии (структурное подразделение) КФУ имени В.И.Вернадского

e-mail: schew.yunusoff2010@yandex.ua

СИСТЕМА ОБРАЗОВ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ  
КОНЦЕПЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ НУЗЕТА УМЕРОВА  
«БЕЙБАРС – СУЛТАН ЕГИПТА»

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимоотношения героев названного романа в контексте выявления авторской позиции относительно эпохальных исторических событий, связанных с именем Бейбарса. Акцентирование подобных вопросов направлено на выявление путей развития крымскотатарской исторической прозы новейшего периода.

Ключевые слова: историческая проза, повествователь, мамлюки, экспрессия, локализация.

Yunusov Shevket Elvisovich - Candidate of Philology, Associate Professor  
Head of the Crimean Tatar linguistics Tauride National VI Vernadsky University/

e-mail: schew.yunusoff2010@yandex.ua

THE SYSTEM OF IMAGES AS A WAY OF REFLECTION OF THE AUTHOR'S  
CONCEPTION IN THE HISTORICAL NOVEL NUZET UMEROV "BAYBARS,  
SULTAN OF EGYPT»

Abstract: the article deals with the problem of the relationship between the characters of the novel in the context of identifying the author's position on the epochal historical events associated with the name of Beybars. The accentuation of

such questions will allow to trace the ways of development of the Crimean Tatar historical prose of the modern period

Key words: historical prose, narrator, mamluks, expression, localization.

Актуальность работы. Современная крымскотатарская историческая проза представлена такими большими формами, как «Бейбарс – султан Египта» Нузета Умерова, «Татары» Гюнер Акмоллы, «Тугай-бей» Шамиля Алядина, в которых обрисован переломный момент в жизни главных героев, сопряжённый с историческими судьбами народа или страны в более или менее отдалённом прошлом. Ввиду того, что специфика исторического художественного полотна, позволяющего втиснуть в её ткань авторский вымысел/домысел, отнюдь не оттеняет значение проблематики как концептуального начала конкретного серьёзного произведения, достигающегося не в последнюю очередь посредством расстановки героев романа, вынесение на повестку дня вопроса о выяснении природы указанных категорий в отмеченном романе Нузета Умерова составляет актуальность нашей работы, поскольку их рассмотрение позволит проследить пути развития крымскотатарской исторической прозы новейшего периода.

Цель работы – выяснение авторского отношения к историческим событиям далёкого прошлого, в котором действия мамлюка Бейбарса имели судьбоносное значение как продолжателя традиций великого султана Салах-ад-Дина Айюба. В этом контексте предстоит решить такие задачи, как выявление мотивов вкрапления в роман тех или иных эпизодов; показ социально-исторической роли изображённых характеров в раскрытии авторского замысла; определение проблематики романа «Бейбарс – султан Египта».

Предмет исследования составляют отношения между героями романа для выяснения проблематики произведения.

Объект исследования: исторический роман Нузета Умерова «Бейбарс – султан Египта».

Исследование проведено на основе типологического, историко-сравнительного и герменевтического методов.

Основная композиционная схема событий в романе, как известно, разворачивается вокруг стратегической идеи крестоносцев овладеть Египтом, которая позволила бы им распространить своё влияние и на Африку. Движимый этим стремлением король Франции Людовик IX при поддержке папы Римского Иннокентия IV намеревается заключить союз с монголами, который необходим для победы над мамлюками, начавшими в середине XIII века играть важную роль в судьбе Египта [1, с. 54]. На фоне этих эпохальных событий на первый план постепенно выходит образ Захира Руки ад-дина Бейбарса – сына кипчакского купца из города Солхат (Старый Крым), купленного на ранке Александрии, а впоследствии ставшего великим султаном Египта и талантливым полководцем. Рассматривая анализируемый роман в контексте проблемы, вынесенной в заголовок статьи, отметим, что путь становления центрального героя произведения – Бейбарса как видного военного и государственного деятеля [3] и, просто, человека со своими слабостями не мог быть представлен без соответствующего персонажного «обрамления», способствующего в процессе диалога или умозаключений окружающих раскрытию характерных особенностей рассматриваемого героя.

Итак, ключевую роль в решении стратегических задач Бейбарса играет Зейнур, который умело и, главное, весьма достойно в нужный момент умеет быть «своим». Благодаря таланту упреждения возможного развития событий он шаг за шагом разрушает планы крестоносцев и монголов. В отношении образа Зейнура композиция рассматриваемого романа построена по принципу собирательности, когда эпизод за эпизодом мы можем составить его портретную характеристику: вот он беседует с Бейбарсом, а вот вводит в заблуждение монгольского полководца Китбугу, а теперь является участником кровопролитного сражения или переводчиком делегации. «Его строгое, словно высеченное из камня лицо, раздвоенный квадратный подбородок, глаза... Казалось, что он видит тебя насквозь, и если ты солжёшь ему – может взглядом

прожечь тебе грудь. Он никогда не лебезил, не угодничал, разговаривал негромко, вкладывая тебе в голову слова, как вкладывают в печь тесто на глиняных ложках» – характеризует его повествователь [2, с. 417]. Доходит даже до того, что Раджаб, начальник охраны бывшего халифского дворца, распеваемый гордостью от того, что ему поручена охрана резиденции Китбуги, настолько доверился Зейнуру, что сделал ему «подорожную и даже отдал ему свою пайцзу, обеспечивающую неприкосновенность на всей территории Синей Орды». Эта кульминация в их взаимоотношениях заканчивается иронией судьбы: когда мамлюки двигались в направлении лагеря ильхана Синей Орды внука Чингисхана – Хулагу, последнего застали врасплох. А «когда Раджаб увидел во главе десятка мамлюков Зейнура и его «слугу», у него отнялся язык, и он долго не мог выговорить ни слова» [2, с. 469].

Зейнур сыграет важную роль и в том, чтобы правитель Золотой Орды хан Берке отправил в Эль-Кахиру посла с просьбой принять его Орду в коалицию исламских государств. Это означало окончательную утрату могущества некогда великой Синей Орды хана Хулагу, которой противостоял Берке...

Отдельную романтическую стезю рисуют взаимоотношения Бейбарса и Фатимы – дочери султана Сирии Насира Салах ад-Дина Юсуфа. Впервые эту лет девяти-десяти с озорными глазами девочку Бейбарс увидел в Халебе, будучи приглашен на семейное торжество султана Насира в Цитадели. В момент, когда Бейбарс узнал имя Фатимы, «сердце его дрогнуло. Было что-то у этой озорной девочки от той Фатимы: глаза, в которых сквозь озорной блеск прорывалось настороженное внимание, внезапный поворот головы, интонации в голосе». Не по годам умная, эта девочка, уверенная, что со временем выйдет замуж за султана и им непременно будет Бейбарс, в знак будущей дружбы перекрестила пальцы. Через несколько дней, когда Бейбарс покидал Халеб, Фатима незаметно для других опять скрестила пальцы. Этот знак окажется пророческим – она со временем станет супругой Бейбарса. Локализация ситуации в этой образной сцепке необходима для того, чтобы акцентировать персонаж Фатимы в качестве как бы связующей нити между Бейбарсом и

Фатимой-старшей (Шаджарат ад-Дурр). Последняя родом из Солхата – родины самого Бейбарса, что звучит в унисон авторской концепции о географическом происхождении будущего султана Египта. Подобный приём используется в романе и представителя румынской диаспоры крымских татар – упоминавшейся выше Гюпер Акмоллы «Татары», где автор поднимает проблемы национально-этнической картины мира и преемственности поколений [4].

Художественная реконструкция исторических событий, развернувшихся на необъятных территориях Египта, Европы, Золотой Орды, является довольно часто повторяющимся элементом композиции романа «Бейбарс – султан Египта». Когда между двумя великими исламскими государствами – Мисром и Золотой Ордой был заключён договор о дружбе, Мансур Калаун передал Берке хану просьбу Бейбарса возвести в Солхате мечеть в память о предках султана и как «незыблемая память о единстве» двух государств. Этот эпизод придаёт роману вкус аутентичности, подлинности событий. Эта мечеть, построенная после смерти Бейбарса в Солхате (Старом Крыму) опять-таки выходцем из Крыма Мансуром Калауном, ставшим после смерти Бейбарса султаном Египта (1279 – 1290), будет названа Бейбарс-джами [1, с. 311], которая простоит шесть столетий и, к сожалению, будет разрушена в 30-е годы XX столетия [2, с. 441].

Вывод. Образ Бейбарса, чья жизнь преисполнена великих свершений, в романе «Бейбарс – султан Египта» обрисован в реалистичном ключе. Его след в военно-политической истории и непререкаемый авторитет побудили ряд авторов к созданию больших прозаических полотен и кинофильмов, среди которых роман нашего современника Нузета Умерова отличается акцентирование на крымском происхождении Бейбарса. Последний в соответствующих ситуациях вновь и вновь мысленно возвращается к своему детству, в Солхат. В этом контексте образы Фатимы, Мансура Калауна и других выполняют роль исторической памяти, побуждающей Бейбарса думать и действовать сообразно этикету его предков. Другие же герои произведения (Зейнур, Китбуга, Хулагу,

Насир и др.) призваны раскрыть человеческие и управленческие качества Бейбарса.

Список источников:

1. Ислам в истории и культуре Крыма [Текст]: уч. пособие для учителей общеобр. Школ / под. ред. Л.С. пастуховой. – Симферополь: Таврида, 2013. - 388 с.
2. Умеров Н. Бейбарс – султан Египта [Текст] / Н. Умеров: Симферополь, 2015. – 496 с.
3. Юнусов Ш.Э. К вопросу о художественном воплощении образа Бейбарса [Текст] / Ш.Э. Юнусов // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: сб. тезисов участников науч. конф. ППС, аспирант., студ. и молодых учёных, 2016. – С. 529-530.
4. Юнусов Ш.Э. Исторический роман Гюнер Акмоллы «Татары»: проблематика и вопросы сюжетной организации [Текст] / Ш.Э. Юнусов // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 23 (62). - № 3. – 2010. - С. 261-264.